

17 июня

Виктор Платонович Некрасов

(1911-1987)

105 лет со дня рождения

"Виктор Некрасов пришел в литературу отнюдь не как литератор, – он пришел как солдат, выдавший будни войны и стремившийся только к тому, чтобы рассказать правду о них..."
Е.Эткинд

"Меня удивляет в Некрасове другое – он настолько погряз в своих идейных ошибках, так переродился, что не признает требований партии. А это значит идти вразрез с линией партии, это уже другое дело".
Н. Хрущев

"Он обладал смертоносным обаянием... Он не был сознательным диссидентом, но естественно дрейфовал в свободу".
П. Лунгин

"В своей жизни я встречал одного настоящего аристократа – Виктора Некрасова".
В. Войнович

«Виктор Некрасов как автор не только романа «В окопах Сталинграда», но и повестей «В родном городе», «Кира Георгиевна» представлял то течение в советской прозе, которое отказывалось работать на «возвышенных» стереотипах, отвергало «нас возвышающий обман», не уходило в романтическую риторику, конструирование «должного», а упорно воссоздавало «сущее», внимательно, понимающе и сочувственно вникало в реальную жизнь реального человека».
И. Дзюба

«Вообще-то я с самого начала и до самого конца на Виктора Платоновича смотрел снизу вверх. Человек он был необыкновенный. Очень интересный. Очень богатый внутренне. И главное, что у него было — он был очень правдивый. Это человек, который в царстве лжи не умел и не хотел лгать».
В. Селибе

«Он не был героем. Был порядочным человеком, русским интеллигентом, который, кстати, пошел на войну, порвав свою броню. Когда он сообщил маме, что отказался от брони и идет на фронт, она прислала ему письмо: «Сынок, я горжусь тобой, ты правильно делаешь».
С. Глузман

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

Виктор Некрасов:

Мы будем воевать до последнего солдата. Русские всегда так воюют.

В конце концов, совершенно безразлично, каким в жизни был Вагнер или Микеланджело (они были и такими и сякими), – важно, что они создали великое искусство...

Когда идешь рядом, в глаза обычно не смотришь

Надо на все трезво смотреть. Одним героизмом ничего не сделаешь. Героизмом героизмом, а танки танками.

Людей, ничего не боящихся, нет. Все боятся. Только одни теряют голову от страха, а у других, наоборот, все мобилизуется в такую минуту и мозг работает особенно остро и точно. Это и есть храбрые люди.

На войне узнаешь людей по-настоящему. Мне теперь это ясно. Она - как лакмусовая бумажка, как проявитель какой-то особенный.

Мы должны всей своей жизнью отрицать цивилизованное человеконенавистничество и общественное хамство. Ничего более важного, чем это, сейчас для нас нет, ибо иначе все общественные идеалы утратят свой смысл.

Анализировать прошлое, вернее - дурное в прошлом, имеет смысл только в том случае, когда на основании этого анализа можно исправить настоящее или подготовить будущее.

Слишком многое связано у русского человека с Москвой, чтоб не радовался он всему, что связано с её прошлым, с её историей. А в ней было многое. И кровь Лобного места, и пепел восьмьсот двенадцатого, и залпы революций, и огни салютов сорок пятого. Давайте же любить в Москве всё, что в звуке её имени сливается и отзывается и будет отзываться в нашем сердце всю жизнь, всегда.

